

304.2 УДК

СКАЗКИ А. С. ПУШКИНА В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНОЙ ТЕОРИИ

Волкова Татьяна Александровна, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии, права и социально-политических дисциплин, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово, РФ). E-mail: tatyanaolkowa@yandex.ru

Романенко Екатерина Александровна, студентка, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово, РФ). E-mail: romanenkoya95@yandex.ru

В силу гибкости, иногда и отсутствия общепринятых норм и ценностей в современном обществе возникают проблемы в процессе социального взаимодействия, связанные с несоответствием устоявшихся социальных стереотипов с реальной практикой социокультурной коммуникации. На основе типологии гендерных стереотипов, разработанной Р. Г. Петровой, в статье исследуются тексты четырех сказок А. С. Пушкина. Результатами исследования установлено наличие в них традиционных гендерных стереотипов, соответствующих трем группам: психические, поведенческие и соматические качества; гендерная профессиональная сегрегация; распределение ролей. В соответствии с ними идеалом для девочки выступает образ «красной девицы», для мальчика – образ «добрého молодца». Вместе с тем в статье выявлен и описан эффект «отзеркаливания» гендерных стереотипов, используемый автором для усиления негативного отношения к отрицательным персонажам.

Таким образом, волшебные нравоучительные произведения с раннего возраста, формируя идеалы в образах своих персонажей, предписывают маленьким читателям быть не только добрыми и честными, перенимая лучшие моральные качества, но и соответствовать гендерным ролям в обществе, используя для этого гендерные стереотипы. А одним из носителей и средств трансляции этих стереотипов являются сказки нашего великого классика.

Ключевые слова: сказка, гендер, гендерная социализация, социальные стереотипы, гендерные стереотипы.

ALEXANDER PUSHKIN'S FAIRY TALES IN THE CONTEXT OF GENDER THEORY

Volkova Tatyana Alexandrovna, PhD in Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Law and Social and Political Subjects, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: tatyanaolkowa@yandex.ru

Romanenko Ekaterina Alexandrovna, Student, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: romanenkoya95@yandex.ru

Social stereotypes, in their different forms, are unobtrusively offered as role models, both of male and female behavior. The authors refer to the gender stereotypes which today, often in veiled way, try to program the patterns of psychological reactions and behavior of men and women. The peculiar algorithm of the social and gender behavior is offered at the stage of early childhood in the very first literary works, which the child gets acquainted with in fairy tales.

The purpose of the work is to study A. Pushkin's tales in the context of gender stereotypes. The following tasks are solved:

- to understand the concept of gender stereotypes and their classification;
- to analyze the four A. Pushkin's tales, using the developed classification of gender stereotypes;
- to determine the impact of A. Pushkin's works on the process of gender socialization in modern conditions.

On the basis of the gender stereotypes typology developed by R.G. Petrova, the article revealed the presence of traditional gender stereotypes in the Pushkin's tales, according to which the ideal image for the girl appears to be "a fair maiden" (hard-working, modest, the one you want to save and protect), and for the boy, it is the image of "good fellow" (bold, strong young man, the savior and protector). However, the article identified and described the effect of "mirroring" the gender stereotypes the author used to emphasize the negative attitude towards evil characters.

Thus, moralizing the magic tales, from the early age, forming the ideals in images of their characters, encourage the young readers not only be kind and honest, adopting the best moral qualities, but also conform to gender roles in the society through the use of gender stereotypes. And one of the carriers and the means of transferring these stereotypes are the tales of our great classic.

Keywords: fairy tale, gender, gender socialization, social stereotypes, gender stereotypes.

В современном обществе не просто обсуждаются, но и постоянно меняются привычные для нас нормы и ценности. Подобные изменения охватывают и такую сферу нашей жизни как семью. Так, облик современной семьи значительно отличается от представлений прошлого века: на смену патриархальной семье приходит семья партнерская, всё реже можно встретить многодетные семьи, легализируются однополые браки и т. д.

По причине этой гибкости, изменчивости (а иногда и отсутствия) общепринятых норм и ценностей в современном обществе возникают серьезные проблемы в процессе социального взаимодействия. Проблемы, связанные с несоответствием устоявшихся социальных стереотипов, являющихся результатом процесса социализации, с реальной практикой социокультурной коммуникации [1, с. 242].

Социальные стереотипы, присущие тому или иному обществу, – в образно-символической, эмоциональной форме ненавязчиво предлагаются как образцы для подражания [2, с. 14]. Не исключение – и типы женского и мужского поведения, характерологические качества и свойства. Мы обратимся к гендерным стереотипам, которые, на наш взгляд, не только возможно проследить в сказках, но которые в завуалированной, волшебной форме программируют образцы психологических реакций и типов поведения будущих женщин и мужчин. Оказывается, что в этих нравоучительных произведениях дается не просто описание мужских и женских персонажей, а прописан своеобразный алгоритм социополового поведения.

Большую роль в социализации детей раннего возраста играет не только их окружение, но и ли-

тература, особенно самая первая – сказки. Знакомство с понятиями морали и нравственности, с тем, «что такое хорошо и что такое плохо» начинается именно с них.

В нашем исследовании мы обратили внимание на проблему, которая крайне редко становится предметом специализированного научного исследования: наличие в сказках гендерных стереотипов, как сформировавшихся в культуре обобщенных представлений о том, как ведут себя мужчины и женщины [5]. На основе традиционного разделения мужских и женских свойств (логичность – интуитивность; абстрактность – конкретность; инструментальность – экспрессивность; сознательность – бессознательность; власть – подчинение; порядок – хаос; независимость – близость; индивидуальность – коллективность; импульсивность – статичность; активность – пассивность и т. д.) в современной гендерной теории разработаны несколько вариантов классификации гендерных стереотипов. Не ставя себе задачей обсуждение этих вариантов, в своей работе мы методологически опирались на классификацию, разработанную Р. Г. Петровой [3].

Объектом исследования являются сказки А. С. Пушкина («Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о золотом петушке», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди»). Предметом исследования выступают гендерные стереотипы в данных произведениях.

Для полноты и непредвзятости предпринятого исследования необходимо напомнить некоторые особенности сказок в целом: 1) воспита-

тельная функция (обязательный нравоучительный характер); 2) образность, выраженная конкретностью (часто гиперболизированностью) образов, то есть наличием бесспорно положительных или однозначно отрицательных героев.

Проанализировав тексты сказок, мы выявили некоторые наборы личностных качеств, присущих тем или иным персонажам: положительным героям соответствуют положительно окрашенные моральные качества: доброта, отзывчивость, порядочность, чувство справедливости и т. д., а отрицательным героям – негативно окрашенные: алчность, жестокость, высокомерие, коварство, тщеславие и пр.

В контексте гендерной теории необходимо отметить, что выделенные универсальные установки не дифференцируются автором по полу, а предназначены «читателю вообще». Таким образом, сказки способствуют воспитанию определенных нравственных принципов как у девочек, так и у мальчиков. Вместе с тем, важно отметить нюансную гендерную окраску идеальных представлений: девочка – это обязательно «красная девица» (трудолюбивая, скромная, которую необходимо спасать и защищать), мальчик – «добрый молодец» (смелый, обязательно сильный юноша, спаситель и защитник).

В проанализированных произведениях А. С. Пушкина мужские и женские персонажи достаточно похожи, они обладают схожими характеристиками и моделями поведения, поэтому, как нам представляется, правильнее будет разделить персонажей не по половому признаку, а скорее на положительных и отрицательных героев. Однако остаться последовательными выделенной установке оказалось не так-то просто, ведь у поэта прописаны и весьма нетипичные, необычные персонажи, которые однозначно в оценку положительных/отрицательных не укладываются. Рассмотрим подробнее этих «маргиналов» в мире однозначных героев и злодеев.

Шамаханская царица («Сказка о золотом петушке») – пример inferнальной женщины. Ее красота завораживает мужчин, делает их способными на преступления:

*Царь умолк, ей глядя в очи,
И забыл он перед ней
Смерть обоих сыновей* [4, с. 12].

Ее образ напрямую соответствует устоявшемуся метафорическому ряду: женщина – красота – природа – хаос. Пушкин наделяет ее сверхъестественной, необъяснимой природой: она околдовывает, очаровывает, гипнотизирует мужчин. Также примечательно, что поэт использует образ не русской женщины, а иностранки, чем подчеркивает её специфичность, особенность и заставляет относиться к ней с осторожностью, словно она не только не из нашей страны, но и не из нашего мира.

Царь Дадон («Сказка о золотом петушке») в контексте гендерных стереотипов – типичный представитель мужского пола. Он – воюющий царь, решивший уйти на покой. Автор вызывает негативное к нему отношение из-за совершенного убийства. Однако его нельзя бесспорно отнести к отрицательным героям, ведь преступление он совершил под влиянием «чар» Шамаханской царицы. Здесь описан случай, когда типичного мужчину сводит с ума, превращая в раба (даже в убийцу), страх перед необъяснимой, манящей и неотвратимой женской природой. С помощью этого приема А. С. Пушкин будто оправдывает мужчину, обвиняя в его проступках женщину, которая традиционно считается средоточием зла и порочности. Невольно напрашивается аналогия с историей изгнания Адама и Евы из Рая.

После убийства Дадонем звездочета золотой петушок «клонул в темя» самого царя, и тот скончался. «А царица вдруг пропала, будто вовсе не бывало» [4, с. 16]. И заканчивается сказка знаменитой дидактической по характеру фразой: «Сказка ложь, да в ней намёк!». В чем же намёк? Не в том ли, что женщина – причина разрушений, необузданная стихия хаоса, которую нужно остерегаться? В данном случае мы усматриваем прямое воплощение автором сказки устоявшегося традиционного стереотипа о женской природе.

Царь Салтан («Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди») оказывается пассивным, зависимым. Его обманывают коварные женщины. Он все время собирается предпринять какие-то действия, проявить активность (например, отправиться в гости к князю Гвидону на чудесный остров), но никак не решается. Ему, в трактовке автора, более присущи чер-

ты, предписываемые женскому полу, – доброта, нерешительность, покорность судьбе. Представляется, что из-за явного несоответствия общепринятому гендерному стереотипу, он вызывает неприязнь у читателя.

Старик из «Сказки о рыбаке и рыбке» похож на описанного выше героя: добрый, но ведомый и пассивный.

Как видно, в своих сказках А. С. Пушкин наделяет персонажей характеристиками, свойственными представителям противоположного пола, создавая тем самым необычный эффект – «отзеркаливание» гендерных стереотипов. Этот прием встречается в «Сказке о рыбаке и рыбке», когда старуха показан главой семьи. Она не просто верховодит мужем, но и применяет к нему физическую силу, а старик, в свою очередь, любит супругу и старается ей всячески угодить. Из такого типа гендерных отношений, в конце концов, не выходит ничего хорошего: они оба остаются у разбитого корыта.

В силу своего «женственного» характера (наличие фемининных качеств: нерешительность, подчинение обстоятельствам, пассивность, консерватизм) царь Салтан («Сказка о царе Салтане...») оказывается вовлеченным в женский заговор и в результате лишается любимой жены и сына. А заговорщица автор, в свою очередь, наделяет несколько маскулинными качествами – жестокостью и решительностью.

Подобную ситуацию мы наблюдаем в «Сказке о мертвой царевне...», где царь (о котором практически ничего не известно) даже не пытается выяснить, что произошло с его дочерью, которую в своих интересах сживает со свету мачеха. Отметим, что для «своенравной» царицы характерны маскулинные качества – доминантность, стремление к подчинению себе окружения, своенравность.

Используя рассмотренные примеры можно сформулировать важное положение: как только поэт наделяет своих персонажей стереотипно несвойственными гендерными характеристиками, то они сразу становятся неприятны читателю. Дополнительно отметим, что ни один из описанных выше персонажей не выступает в роли положительного героя и даже получает по ходу развития сюжета произведения своеобразное наказание не

только за несоответствие своей социальной роли, но и, как нам представляется, за несоответствие традиционным гендерным стереотипам.

В нашем исследовании мы сравнили мужские и женские персонажи сказок с выделенными Р. Г. Петровой [3] гендерными стереотипами. Мы обнаружили, что психические, поведенческие и соматические качества положительных персонажей точно соответствуют гендерным стереотипам: мужчины активны, смелы, сильны и т. п.; женщины пассивны, зависимы от мужчин, нежны и заботливы, трудолюбивы.

Еще раз подчеркнем, что отрицательных персонажей поэт наделяет не только негативными моральными качествами (алчность, зависть, подлость), но и нередко использует прием переворачивания гендерных стереотипов, что делает героев менее привлекательными. Например, мачеха-царица («Сказке о мертвой царевне...») умная, хитрая, своенравная, подчиняет себе окружающих, также ей характерна и жестокость, которая, в соответствии со стереотипами, более присуща мужчинам.

Далее обратимся ко второй и третьей группам стереотипов: гендерная профессиональная сегрегация и распределение ролей. Здесь соответствие оказалось наиболее очевидным: исключительно профессиональную роль выполняет мужчина. При этом сфера его занятости разнообразна: творческая, инструментальная, исполнительская. Мужчины выступают в роли мудреца, звездочета, воеводы, гонца, корабельщика, рыбака, охотника. Женских же профессий в сказках практически нет. Мы можем говорить только о поварихе и ткачихе, характер деятельности которых совпадает с семейными занятиями женщины – это обслуживающая деятельность.

Согласно традиционному стереотипу, женщина в сказках выполняет исключительно семейную роль, не имея представления о каких-то других способах личностной самореализации, кроме семьи. Абсолютно каждая из главных героинь мечтает выйти замуж, родить и воспитывать ребенка. Даже отрицательные персонажи ткачиха и повариха («Сказка о царе Салтане...») мечтают об этом из-за зависти к царевне, на месте которой хотели оказаться.

Вся деятельность женщины в сказках сводится к домашнему труду, который трактуется как прямая женская обязанность. При несогласии с таким положением женщина становится отрицательным персонажем. Так, старуха из «Сказки о рыбаке и рыбке» остается у разбитого корыта не только по причине своей алчности, но и по причине несоответствия стереотипу о положении женщины в семье. Ведь она командует, понукает мужем, а не наоборот!

Таким образом, в этих двух группах выделенных стереотипов (гендерная профессиональная сегрегация и распределение ролей) мы на-

блюдаем прямое соответствие персонажей сказок А. С. Пушкина гендерным стереотипам.

Подведем итоги: сказки не только играют большую роль в воспитании ребенка, развитии его внутреннего мира и воображения, благодаря сказкам ребенок также усваивает определенные социальные стереотипы, в том числе и гендерные. Сказки, представляя социальные идеалы в образах своих персонажей, учат своих маленьких читателей быть не только добрыми и честными, перенимая лучшие моральные качества, но и соответствовать гендерным ролям в обществе, используя для этого гендерные стереотипы в чистом или завуалированном проявлении.

Литература

1. Волков Н. А., Волкова Т. А. Реализация принципа гендерного равенства в современной России // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2012 – № 19 (2). – С. 241–250.
2. Волкова Т. А. Социально-философский анализ полового диморфизма и гендерной самоидентификации: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Кемерово, 1998. – 20 с.
3. Петрова Р. Г. Гендерология и феминология: учеб. пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Дашков и К°, 2010. – 272 с.
4. Пушкин А. С. Сказки. – Омск: Омич, 1993. – 136 с.
5. Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой; Регион. обществ. организация «Восток-Запад: жен. инновац. проекты». – М.: Информация XXI век, 2002. – 256 с.

References

1. Volkov N.A., Volkova T.A. Realizatsiia printsipa gendernogo ravenstva v sovremennoi Rossii [Implementation of the principle of gender equality in modern Russia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 2012, no 19 (2), pp. 241–250. (In Russ.).
2. Volkova T.A. Sotsial'no-filosofskii analiz polovogo dimorfizma i gendernoi samoidentifikatsii: avtoreferat diss. kandidata filosofskikh nauk [Social-philosophical analysis of sexual dimorphism and gender identity. The author's abstract PhD in Philosophy, 09.00.11]. Kemerovo, 1998. 20 p. (In Russ.).
3. Petrova R.G. Genderologiya i feminologiya [Gender and feminology]. Moscow, Dashkov i K° Publ., 2010. 272 p. (In Russ.).
4. Pushkin A.S. Skazki [Tales]. Omsk, Omich Publ., 1993. 136 p. (In Russ.).
5. Slovar' gendernykh terminov [Dictionary of gender terms]. Ed. A.A. Denisovoi. Moscow, Informatsiia XXI vek Publ., 2002. 256 p. (In Russ.).